

Сестрица Алёнушка, братец Иванушка

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ЧИТАЕМ САМИ

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА, БРАТЕЦ ИВАНУШКА

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ
В ОБРАБОТКЕ А. Н. АФАНАСЬЕВА

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1987

РФ
С33

В книге «Сестрица Алёнушка, братец Иванушка» семь сказок: о богатом и бедном мужике, об умной девочке, о том, как мужик делил гусей, о находчивых солдатах и т. п.

Они взяты нами из книги «Русские детские сказки», подготовленной к печати более ста лет назад, в 1870 году, русским учёным Александром Николаевичем Афанасьевым.

Рисунки Н. Седулиной

С33 **Сестрица** Алёнушка, братец Иванушка: Русские народные сказки в обработке А. Н. Афанасьева/Рис. Н. Седулиной. — М.: Дет. лит., 1987. — 32 с., ил. — (Читаем сами).

10 к.

В книгу вошли сказки: «Две доли», «Сестрица Алёнушка, братец Иванушка», «Мудрые ответы», «Дочь-семилетка», «Гуси», «Солдатские проказы», «Солдатская загадка».

С $\frac{4803010101-422}{М101(03)87}$ 129—87 РФ

© Состав. Иллюстрации.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1987 г.

ДВЕ ДОЛИ

Жил да был мужик, нажил двух сыновей и помер. Задумали братья жениться: старший взял бедную, младший — богатую, а живут вместе, не делятся. Вот начали жёны их меж собой ссориться да вздорить. Одна говорит:

— Я за старшим братом замужем, мой верх должен быть!

А другая:

— Нет, мой верх: я богаче тебя!

Братья смотрели-смотрели, видят, что жёны не ладят, разделили отцовское добро поровну и разошлись.

У старшего брата что ни год, то дети рождаются,

а хозяйство всё плоше да хуже идёт, до того дошло, что совсем разорился. Пока хлеб да деньги были, на детей глядя, радовался, а как обеднял, и детям не рад. Пошёл к меньшему брату: помоги-де в бедности.

Тот наотрез отказал:

— Живи, как сам знаешь! У меня свои дети подрастают.

Вот немного погодя опять пришёл бедный к богатому.

— Одолжи,— просит,— хоть на один день лошадь, пахать не на чем!

— Сходи на поле и возьми на один день; да смотри не замучь.

Бедный пришёл на поле и видит, что какие-то люди на братниных лошадях землю пашут.

— Стой! — закричал.— Сказывайте, что вы за люди?

— А ты что за спрос?

— Да то, что эти лошади моего брата!

— А разве не видишь ты,— отозвался один из пахарей,— что я Счастье твоего брата; он пьёт-гуляет, ничего не знает, а мы на него работаем.

— Куда же моё Счастье девалось?

— А твоё Счастье вон там-то под кустом в красной рубашке лежит, ни днём, ни ночью ничего не делает, только спит!

«Ладно,— думает мужик,— доберусь я до тебя».

Пошёл, вырезал толстую палку, подкрался к своему Счастью и вытянул его по боку изо всей силы. Счастье проснулось и спрашивает:

— Что ты дерёшься?

— Ещё не так прибью! Люди добрые землю пашут, а ты без просыпу спишь!

— А ты небось хочешь, чтоб я на тебя пахал? И не думай!

— Что ж, всё будешь под кустом лежать? Ведь этак мне умирать с голоду придётся!

— Ну, коли хочешь, чтоб я тебе помочь делал, так ты брось крестьянское дело да займись торговлею. Я к вашей работе совсем непривычен, а купеческие дела всякие знаю. Займись торговлей!..

— Да было бы на что! Мне есть нечего, а не то что в торг пускаться.

— Ну, хоть сними с своей бабы старый сарафан да продай. А уж я стану тебе помогать; ни на шаг прочь не отойду!

— Хорошо!

Поутру говорит бедняк своей жене:

— Ну, жена, собирайся, пойдём в город.

— Зачем?

— Хочу в мещане приписаться, торговать зачну.

— С ума, что ли, спятил? Детей кормить нечем, а он в город норовит!

— Не твоё дело! Укладывай всё имение, забирай детишек, и пойдём.

Вот и собрались. Стали наглухо запирать свою избушку и послышали, что кто-то горько плачет в избе. Хозяин спрашивает:

— Кто там плачет?

— Это я — Горе!

— О чём же ты плачешь?

— Да как же мне не плакать? Сам ты уезжаешь, а меня здесь покидаешь.

— Нет, милое! Я тебя с собой возьму, а здесь не покину. Эй, жена, — говорит, — выкидывай из сундука своё поклажу!

Жена опорожнила сундук.

— Ну-ка, Горе, полезай в сундук!

Горе влезло. Он его запер тремя замками; зарыл сундук в землю и говорит:

— Пропадай ты, проклятое! Чтоб век с тобой не знаться!

Приходит бедный с женой и с детьми в город, нанял себе квартиру и начал торговать. Разбогател он в самое короткое время и записался в купцы. Услыхал про то младший брат, приезжает к нему в гости и спрашивает:

— Скажи, пожалуй, как это ты ухитрился — из нищего богачом стал?

— Да просто, — отвечает купец, — я своё Горе в сундук запер да в землю зарыл.

— В каком месте?

— В деревне на старом дворе.

Младший брат чуть не плачет от зависти. Поехал сейчас на деревню, вырыл сундук и выпустил оттуда Горе.

— Ступай, — говорит, — к моему брату, разори его до последней нитки!

— Нет, — отвечает Горе, — я лучше к тебе пристану, а к нему не пойду; ты добрый человек, ты меня на свет выпустил! А тот лиходей в землю упрятал!

Немного прошло времени, разорился завистливый брат и из богатого мужика сделался голым бедняком.

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА, БРАТЕЦ ИВАНУШКА

Жили-были себе царь и царица; у них были сын и дочь, сына звали Иванушкой, а дочь Алёнушкой. Вот царь с царицею померли; остались дети одни и пошли странствовать по белу свету. Шли, шли, шли... идут и видят пруд, а около пруда пасётся стадо коров.

«Я хочу пить»,— говорит Иванушка.

«Не пей, братец, а то будешь телёночком»,— говорит Алёнушка.

Он послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят реку, а около ходит табун лошадей.

«Ах, сестрица, если б ты знала, как мне пить хочется».

«Не пей, братец, а то сделаешься жеребёночком».

Иванушка послушался, и пошли они дальше, шли, шли и видят озеро, а около него гуляет стадо овец.

«Ах, сестрица, мне страшно пить хочется».

«Не пей, братец, а то будешь баранчиком».

Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят ручей, а возле стерегут свиней.

«Ах, сестрица, я напьюся; мне ужасно пить хочется».

«Не пей, братец, а то будешь поросёночком».

Иванушка опять послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят: пасётся у воды стадо коз.

«Ах, сестрица, я напьюся».

«Не пей, братец, а то будешь козлёночком».

Он не вытерпел и не послушался сестры, напился и стал козлёночком, прыгает перед Алёнушкой и кричит: «Ме-ке-ке! Ме-ке-ке!»

Алёнушка обвязала его шёлковым поясом и повела с собою, а сама-то плачет, горько плачет... Козлёночек бегал, бегал и забежал раз в сад к одному царю. Люди увидели и тотчас доказывают царю:

«У нас, ваше царское величество, в саду козлёночек, и держит его на поясе девица, да такая из себя красавица».

Царь приказал спросить, кто она такая. Вот люди и спрашивают её: откуда она и чьего роду-племени?

«Так и так,— говорит Алёнушка,— был царь и царица, да померли; остались мы, дети: я — царевна, да вот братец мой, царевич; он не утерпел, напился водицы и стал козлёночком».

Люди доложили всё это царю. Царь позвал Алёнушку, расспросил обо всём; она ему приглянулась, и царь захотел на ней жениться. Скоро сделали свадь-

бу и стали жить себе, и козлёночек с ними — гуляет себе по саду, а пьёт и ест вместе с царём и царицею.

Вот поехал царь на охоту. Тем временем пришла колдунья и навела на царицу порчу; сделалась Алёнушка больная, да такая худая да бледная. На царском дворе всё приуныло; цветы в саду стали вянуть, деревья сохнуть, трава блёкнуть. Царь воротился и спрашивает царицу:

«Али ты чем нездорова?»

«Да, хвораю», — говорит царица.

На другой день царь опять поехал на охоту, Алёнушка лежит больная; приходит к ней колдунья и говорит:

«Хочешь, я тебя вылечу? Выходи к такому-то морю столько-то зорь и пей там воду».

Царица послушалась и в сумерках пошла к морю, а колдунья уже дожидается, схватила её, навязала ей на шею камень и бросила в море. Алёнушка пошла на дно; козлёночек прибежал и горько-горько заплакал. А колдунья обернулась царицею и пошла во дворец.

Царь приехал и обрадовался, что царица опять стала здорова. Собрали на стол и сели обедать.

«А где же козлёночек?» — спрашивает царь.

«Не надо его, — говорит колдунья, — я не велела пускать; от него так и несёт козлятиной!»

На другой день, только царь уехал на охоту, колдунья козлёночка била-била, колотила-колотила и грозит ему: «Вот воротится царь, я попрошу тебя зарезать».

Приехал царь; колдунья так и пристаёт к нему: «Прикажи да прикажи зарезать козлёночка; он мне надоел, опротивел совсем!»

 Царю жалко было козлёночка, да делать нечего —

она так пристаёт, так упрашивает, что царь, наконец, согласился и позволил его зарезать.

Видит козлёночек: уж начали точить на него ножи булатные, заплакал он, побежал к царю и просится: «Царь! Пусти меня нá море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать». Царь пустил его.

Вот козлёночек прибежал к морю, стал на берегу и жалобно закричал:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бéрежок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец!
Тяжёл камень ко дну тянет,
Люта змея сердце высосала!

Козлёночек заплакал и воротился назад.

Посеред дня опять просится он у царя: «Царь! Пусти меня нá море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать». Царь пустил его.

Вот козлёночек прибежал к морю и жалобно закричал:

Алёнушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бéрежок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

Иванушка-братец!
Тяжёл камень ко дну тянет,
Люта змея сердце высосала!

Козлёночек заплакал и воротился домой. Царь и думает: что бы это значило, козлёночек всё бегает на море?

Вот попросился козлёночек в третий раз: «Царь! Пусти меня на́ море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать».

Царь отпустил его и сам пошёл за ним следом; приходит к морю и слышит — козлёночек вызывает сестрицу:

> Алёнушка, сестрица моя!
> Выплынь, выплынь на бе́режок.
> Огни горят горючие,
> Котлы кипят кипучие,
> Ножи точат булатные,
> Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:

> Иванушка-братец!
> Тяжёл камень ко дну тянет,
> Люта змея сердце высосала!

Козлёночек опять зачал вызывать сестрицу. Алёнушка всплыла кверху и показалась над водой.

Царь ухватил её, сорвал с шеи камень и вытащил Алёнушку на берег да и спрашивает: как это сталося? Она ему всё рассказала.

Царь обрадовался, козлёночек тоже — так и прыгает, в саду всё зазеленело и зацвело.

А колдунью приказал царь казнить: разложили на дворе костёр дров и сожгли её. После того царь с царицей и с козлёночком стали жить да поживать да добра наживать и по-прежнему вместе и пили и ели.

ДОЧЬ-СЕМИЛЕТКА

Ехали два брата: один бедный, другой богатый. У обоих по лошади — у бедного кобыла, у богатого мерин. Остановились они на ночлег рядом. У бедного кобыла принесла ночью жеребёнка; жеребёнок подкатился под телегу богатого. Будит он наутро бедного:

— Вставай, брат! У меня телега ночью жеребёнка родила.

Брат встаёт и говорит:

— Как можно, чтоб телега жеребёнка родила? Это моя кобыла принесла.

 Богатый говорит:

— Кабы твоя кобыла принесла, жеребёнок бы подле был!

Поспорили они и пошли до начальства. Богатый дарил судей деньгами, а бедный словами оправдывается.

Дошло дело до самого царя. Велел он призвать обоих братьев и загадал им четыре загадки:

— Что всего в свете сильнее и быстрее? Что всего в свете жирнее? Что всего мягче? И что всего милее?

И положил им сроку три дня:

— На четвёртый приходите, ответ дайте!

Богатый подумал-подумал, вспомнил про свою куму и пошёл к ней совета просить.

Она посадила его за стол, стала угощать, а сама спрашивает:

— Что так печален, куманёк?

— Да загадал мне государь четыре загадки, а сроку всего три дня положил.

— Что такое, скажи мне.

— А вот что, кума! Первая загадка: что всего в свете сильнее и быстрее?

— Экая загадка! У моего мужа карая кобыла есть; нет её быстрее! Коли кнутом приударишь, зайца догонит.

— Вторая загадка: что всего в свете жирнее?

— У нас другой год рябой боров кормится; такой жирный стал, что на ноги не поднимается!

— Третья загадка: что всего в свете мягче?

— Известное дело — пуховик, уж мягче не выдумаешь!

— Четвёртая загадка: что всего в свете милее?

— Милее всего внучек Иванушка!

— Спасибо тебе, кума! Научила уму-разуму, по век тебя не забуду.

А бедный брат залился горькими слезами и пошёл домой. Встречает его дочь-семилетка:

— О чём ты, батюшка, вздыхаешь да слёзы ронишь?

— Как же мне не вздыхать, как слёз не ронить? Задал мне царь четыре загадки, которые мне и в жизнь не разгадать.

— Скажи мне, какие загадки.

— А вот какие, дочка: что всего в свете сильнее и быстрее, что всего жирнее, что всего мягче и что всего милее?

— Ступай, батюшка, и скажи царю: сильнее и быстрее всего ветер, жирнее всего земля: что ни растёт, что ни живёт, земля питает! Мягче всего рука: на что человек ни ляжет, а всё руку под голову кладёт; а милее сна нет ничего на свете!

Пришли к царю оба брата: и богатый и бедный. Выслушал их царь и спрашивает бедного:

— Сам ли ты дошёл, или кто тебя научил?

Отвечает бедный:

— Ваше царское величество! Есть у меня дочь-семилетка, она меня научила.

— Когда дочь твоя мудра, вот ей ниточка шелко́вая; пусть к утру соткёт мне полотенце узорчатое.

Мужик взял шелковую ниточку, приходит домой кручинный, печальный.

— Беда наша! — говорит дочери. — Царь приказал из этой ниточки соткать полотенце.

— Не кручинься, батюшка! — отвечала семилетка, отломила прутик от веника, подаёт отцу и наказывает: — Поди к царю, скажи, чтоб нашёл такого мастера,

который бы сделал из этого прутика кросна[1]: было бы на чём полотенце ткать!

Мужик доложил про то царю. Царь даёт ему полтораста яиц.

— Отдай,— говорит,— своей дочери; пусть к завтрему выведет мне полтораста цыплят.

Воротился мужик домой ещё кручиннее, ещё печальнее:

— Ах, дочка! От одной беды увернёшься — другая навяжется!

— Не кручинься, батюшка! — отвечала семилетка.

Попекла яйца и припрятала к обеду да к ужину, а отца посылает к царю:

— Скажи ему, что цыплятам на корм нужно однодённое пшено: в один бы день было поле вспахано, просо засеяно, сжато и обмолочено. Другого пшена наши цыплята и клевать не станут.

Царь выслушал и говорит:

— Когда дочь твоя мудра, пусть наутро сама ко мне явится — ни пешком, ни на лошади, ни голая, ни одетая, ни с гостинцем, ни без подарочка.

«Ну,— думает мужик,— такой хитрой задачи и дочь не разрешит; пришло совсем пропадать!»

— Не кручинься, батюшка! — сказала ему дочь-семилетка.— Ступай-ка к охотникам да купи мне живого зайца да живую перепёлку.

Отец пошёл и купил ей зайца и перепёлку.

На другой день поутру сбросила семилетка всю одежду, надела на себя сетку, в руки взяла перепёлку, села верхом на зайца и поехала во дворец.

Царь её у ворот встречает. Поклонилась она царю.

---

[1] Кросна — ткацкий станок.

— Вот тебе, государь, подарочек! — и подаёт ему перепёлку.

Царь протянул было руку, перепёлка порх — и улетела!

— Хорошо, — говорит царь, — как приказал, так и сделала. Скажи мне теперь: ведь твой отец беден, чем вы кормитесь?

— Отец мой на сухом берегу рыбу ловит, ловушек в воду не ставит, а я подолом рыбу ношу да уху варю.

— Что ты, глупая, когда рыба на сухом берегу живёт? Рыба в воде плавает!

— А ты умён? Когда видно, чтобы телега жеребёнка принесла?

Царь присудил отдать жеребёнка бедному мужику, а дочь его взял к себе. Когда семилетка выросла, он женился на ней и стала она царицею.

МУДРЫЕ ОТВЕТЫ

Служил солдат в полку целые двадцать пять лет, а царя в лицо не видал. Пришёл домой. Стали его спрашивать про царя, а он не знает, что и сказать-то. Вот и начали его корить родичи да знакомцы:

«Вишь, — говорят, — двадцать пять лет прослужил, а царя в глаза не видал!»

Обидно это ему показалось; собрался и пошёл царя смотреть.

Пришёл во дворец. Царь спрашивает:

— Зачем, солдат?

— Так и так, ваше царское величество! Служил я

тебе целые двадцать пять лет, а тебя в лицо не видал: пришёл посмотреть.

— Ну смотри!

Солдат три раза обошёл кругом царя, всё оглядывал.

Царь спрашивает:

— Хорош ли я?

— Хорош,— отвечает солдат.

— Ну, теперь, служивый, скажи: высоко ли небо от земли?

— Столь высоко, что там стукнет, а здесь слышно.

— А широка ли земля?

— Вон там солнце восходит, а там заходит — столь широка!

— А глубока ли земля?

— Да был у меня дед, умер тому назад с девяносто лет, зарыли в землю, с тех пор и домой не бывал: верно, глубока!..

Царь отослал солдата в темницу и наказал ему:

— Не плошай, служба! Я пошлю к тебе тридцать гусей: умей по перу выдернуть.

— Ладно!

Призвал царь тридцать богатых купцов и загадал им те же загадки, что и солдату загадывал. Они думали-думали, не могли ответа дать, и велел их царь посадить за то в темницу. Спрашивает их солдат:

— Купцы-молодцы, вас за что посадили?

— Да, вишь, государь нас допрашивает, далеко ли небо от земли, и сколь земля широка, и сколь она глубока, а мы — люди тёмные, не могли ответа дать.

— Дайте мне каждый по тысяче рублей, я вам правду скажу.

— Изволь, брат, только научи.

Взял с них солдат по тысяче и научил, как отгадать царские загадки. Дня через два призвал царь к себе купцов и солдата. Задал купцам те же самые загадки и, как скоро они отгадали, отпустил их по своим местам.

— Ну, служба! Сумел по перу сдёрнуть?

— Сумел, царь-государь, да ещё по золотому!

— А далеко ль тебе до дому?

— Отсюда не видно — далеко, стало быть!

— Вот тебе тысячу рублей, ступай с миром!

Воротился солдат домой и зажил себе привольно, богато.

ГУСИ

Жил-был бедный мужик. Детей много, а добра — всего один гусь. Долго берёг он этого гуся, да голод не тётка! До того дошло, что есть нечего. Вот мужик и зарезал гуся. Зарезал, зажарил и на стол поставил. Всё бы хорошо, да хлеба нет, а соли не бывало. Говорит хозяин своей жене:

— Как станем мы есть без хлеба, без соли? Лучше я отнесу гуся к барину на поклон да попрошу у него хлеба.

— Ну что ж, иди!

Приходит к барину:

— Принёс вашей милости гуська на поклон; чем богат, тем и рад. Не побрезгай, родимый!

— Спасибо, мужичок, спасибо! Раздели же ты гуся промеж нас без обиды.

А у того барина была жена, да два сына, да две дочери — всего было шестеро. Подали мужику нож. Стал он кроить, гуся делить. Отрезал голову и даёт барину:

— Ты, — говорит, — всему в доме голова, так тебе голова и следует.

Отрезал гузку, даёт барыне:

— Тебе дома сидеть, за домом смотреть, вот тебе гузка!

Отрезал ноги, даёт сыновьям:

— А вам по ножке, топтать отцовские дорожки!

Дочерям дал по крылышку.

— Вам с отцом, с матерью недолго жить; вырастете — прочь улетите. А я, — говорит, — мужик — глуп, мне глодать хлуп![1]

Так всего гуся и выгадал себе.

Барин засмеялся, напоил мужика, наградил хлебом и отпустил домой.

Услыхал про то богатый мужик, позавидовал бедному, взял зажарил пятерых гусей и понёс к барину.

— Что тебе, мужичок? — спрашивает барин.

— Да вот принёс к вашей милости гуськов на поклон.

— Спасибо, братец! Ну-ка раздели промеж нас без обиды.

Мужик и так и сяк; нет, не разделишь поровну! Стоит да в затылке почёсывает.

Послал барин за бедным мужиком, велел ему

[1] Хлуп — конец туловища у птицы, хвостец. Здесь: всё туловище.

делить. Тот взял одного гуся, отдал барину с барыней и говорит:

— Вы теперь, сударь, сам-третей!

Отдал другого гуся двум сыновьям, а третьего — двум дочерям:

— И вы теперь сам-третей!

Остальную пару гусей взял себе:

— Вот и я сам-третей!

Барин говорит:

— Вот молодец так молодец! Сумел всем поровну разделить и себя не забыл.

Тут наградил он бедного мужика своею казною, а богатого выгнал вон.

СОЛДАТСКИЕ ПРОКАЗЫ

Пришёл солдат с похода на квартиру и говорит хозяйке:

— Здравствуй, старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть.

А старуха в ответ:

— Вон там на гвоздике повесь.

— Аль ты совсем глуха, что не чуешь?

— Где хошь, там и заночуешь.

— Ах ты, старая ведьма, я те глухоту-то вылечу,— и полез было с кулаками,— подавай на стол!

— Да нечего, родимый!

— Вари кашицу!

— Да не из чего, родимый!

— Давай топор, я из топора сварю.

«Что за диво,— думает баба,— дай посмотрю, как из топора солдат кашицу сварит».

Принесла ему топор. Солдат взял, положил его в горшок, налил воды и давай варить. Варил-варил, попробовал и говорит:

— Всем бы кашица взяла, только б малую толику круп подсыпать!

Баба принесла ему круп. Опять варил-варил, попробовал и говорит:

— Совсем бы готово, только б маслом сдобрить!

Баба принесла ему масла. Солдат сварил кашицу:

— Ну, старуха, теперь подавай хлеба да соли да принимайся за ложку: станем кашицу есть.

Похлебали вдвоём кашицу. Старуха спрашивает:

— Служивый! Когда же топор будем есть?

— Да, вишь, он ещё не уварился,— отвечал солдат,— где-нибудь на дороге доварю да позавтракаю.

Тотчас припрятал топор в ранец, распростился с хозяйкой и пошёл в иную деревню.

СОЛДАТСКАЯ ЗАГАДКА

Шли солдаты прохожие, остановились у старушки на отдых. Попросили они попить да поесть, а старуха отзывается:

— Детоньки! Чем же я вас буду потчевать! У меня ничего нету!

А у ней в печи был варёный петух в горшке под сковородой. Солдаты это дело смекнули. Один вышел на двор, раздёргал воз со снопами, воротился в избу и говорит:

— Бабушка, а бабушка! Посмотри-ка, скот у тебя хлеб ест.

Старуха на двор, а солдаты тем времечком заглянули в печь, вынули из горшка петуха, на его место положили старый лапоть, а петуха в суму спрятали. Пришла старуха:

— Детоньки, миленьки! Не вы ли скот выпустили?

Солдаты помолчали-помолчали да опять просят:

— Дай же, бабушка, поесть нам!

— Возьмите, детоньки, кваску да ломоть хлеба; будет с вас!

И вздумала старуха похвалиться, что провела их, и загадала загадку:

— А что, детоньки, вы люди бывалые, всего видали. Скажите-ка мне: ныне в Пенском, Черепенском, под Сковородным, здравствует ли Курухан Куруханович?

— Нет, бабушка!

— А кто же, детоньки, вместо его?

— Да Плетухан Плетуханович!

— А где же Курухан Куруханович?

— Да в Сумин-город переведён, бабушка!

После того солдаты ушли. Приезжает сын с поля, просит есть у старухи, а она ему:

— Поди-ка, сынок! Были у меня солдаты да попросили закусить, а я им, дитятко, загадала загадочку про петуха, что у меня в печи; только они отгадать не сумели.

— Да какую ты, матушка, загадала им загадку?

— А вот какую: в Пенском, Черепенском, под Сковородным, здравствует ли Курухан Куруханович? Они не отгадали. «Нет,— говорят,— бабушка».— «Где же он, родимые?» — «Да в Сумин-город переведён». А того, дураки, и не знают, что́ у меня в горшке-то есть!

Заглянула в печь, ан петух-то улетел; только лапоть вытащила.

— Ахти, дитятко, обманули меня, проклятые!

— То-то, матушка, солдата не проведёшь, он человек бывалый.

СОДЕРЖАНИЕ

Для младшего школьного возраста

СЕСТРИЦА АЛЁНУШКА, БРАТЕЦ ИВАНУШКА

Сказки

Ответственный редактор *Г. И. Гусева*. Художественный редактор *И. Г. Найдёнова*. Технический редактор *И. В. Саврунова*. Корректор *Э. Я. Сербина*. ИБ № 10541. Сдано в набор 10.12.86. Подписано к печати 03.07.87. Формат 70×100 1/16. Бум. офс. № 2. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 1,78. Тираж 3 000 000 (2-й завод 800 001—3 000 000 экз.). Заказ № 1783. Цена 10 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

10 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ».

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами».

В 1987 году вышли и выходят такие книги:

Пушкин А.
ЗИМНЯЯ ДОРОГА.
Стихи.

Толстой Л.
КОТ С БУБЕНЦОМ.
Басни.

Мамин-Сибиряк Д.
СКАЗКА ПРО КОМАРА КОМАРОВИЧА — ДЛИННЫЙ НОС И ПРО МОХНАТОГО МИШУ — КОРОТКИЙ ХВОСТ.

Бонч-Бруевич В.
ЛЕНИН И ДЕТИ.
Рассказы.

Барто А.
ЗВЕЗДОЧКИ В ЛЕСУ.
Стихи.

Высотская О.
НАД РЕКОЙ ОКОЙ.
Стихи.

Гайдар А.
ПОХОД.
Рассказы.

Катаев В.
СКАЗКИ.

Шварц Е.
ДВА БРАТА.
Сказка.